

Завещание в Республике Беларусь и странах СНГ может быть как «открытым» (ещё именуется как «нотариально удостоверенное завещание») – когда содержание известно и завещателю, и лицу, удостоверившему завещание, так и «закрытым» – когда содержание известно только завещателю. Для нотариального удостоверения первого вида необязательно приглашать свидетеля, за исключением случая, когда завещание записывается нотариусом со слов завещателя. При нотариальном удостоверении один экземпляр завещания, на котором ставят подпись нотариус и завещатель (и свидетель при необходимости) нотариус хранит у себя, а второй выдаёт завещателю. Для нотариального удостоверения второго вида завещания, которое в Республике Беларусь называется «закрытым», в Республике Казахстан – «секретным», в Грузии, Азербайджанской Республике, Республике Туркменистан именуется «домашним завещанием», необходимо присутствие двух (трех) свидетелей. Закрытое завещание запечатывается в конверт, на котором расписываются свидетели, завещатель, далее конверт запечатывается в ещё один конверт, на котором ставится подпись нотариуса. Закрытое завещание хранится у нотариуса и открывается только после смерти завещателя.

Нормативное регулирование завещания и его нотариального удостоверения в странах СНГ имеет достаточно много схожестей ввиду того, что ранее они составляли единое государство. Общим является то, что завещание, удостоверенное у нотариуса, служит гарантией свободного и подлинного волеизъявления наследодателя. Достоинством нотариальной формы является ясность изложения и соответствие закону. Нотариус совершает все необходимые действия по оформлению завещания, одновременно является гарантом их законности и правильности.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.07.2025).

2 Модельный закон для государств-участников СНГ «О праве наследования»: принят пост. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Приложение к постановлению МПА СНГ) от 19 апреля 2019 года № 49-6 // ИПО Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72290442> (дата обращения: 06.07.2025).

*Д. Д. Гурчанова
Науч. рук. Ю. И. Иванова,
ст. преподаватель*

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Право на культурное наследие, закреплённое в статьях 15, 51, 54 Конституции Республики Беларусь, эволюционирует в коллективное право третьего поколения [1]. В условиях глобализации его содержание требует переосмысления, фокусируясь не только на индивидуальном доступе, но и на коллективной ответственности за сохранение и передачу. Ключевыми полномочиями становятся гарантия сохранения подлинного смысла, контекста и формы объектов материального и нематериального культурного наследия; обеспечение такого взаимодействия с наследием, которое не подрывает его долгосрочную сохранность и культурную ценность для местных сообществ; защита интересов государства и носителей традиций в цифровой сфере.

Глобализация порождает новые угрозы. Глобальные медиа и массовый туризм зачастую тиражируют стереотипные, поверхностные образы культуры, вытесняя глубокое понимание локальных традиций и деформируя их под запросы рынка, что отмечает в своём исследовании Ю. В. Зенькевич Это создаёт правовой вакуум в защите смыслового наполнения наследия [2, с. 98].

Ключевые конвенции Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры устанавливают рамочные стандарты, но их имплементация в национальное право, особенно в части защиты нематериального наследия и прав сообществ, остаётся фрагментарной и не всегда учитывает специфику национальных правовых систем.

Бесконтрольное оцифровывание объектов наследия, создание и продажа продукта, созданного на их основе, без согласия и вознаграждения правообладателей (государства, музеев, сообществ носителей) становится новой формой эксплуатации.

И. Э. Мартыненко в ходе своего исследования приходит к выводу, что давление коммерческих структур на использование исторических территорий и объектов довольно часто вступает в противоречие с требованиями сохранности и аутентичности. Однако правовые механизмы разрешения таких споров недостаточно эффективны [3, с. 198].

Несмотря на это, Республика Беларусь сформировала относительно развитое законодательство в сфере культурного наследия. Конституционные гарантии закладывают основополагающие принципы ответственности государства и граждан.

Кодекс Республики Беларусь о культуре, вновь ссылаясь на анализ Мартыненко, представляет собой значительный шаг в систематизации законодательства [3, с. 193–194]. Данный акт детализирует понятие историко-культурных ценностей (далее – ИКЦ), вводит их классификацию, регламентирует введение Государственного списка ИКЦ, устанавливает институт охранных обязательств для собственников и механизмы привлечения внебюджетных средств, например, меценатство, спонсорство.

Также Республика Беларусь интегрирует сохранение культурного наследия в контекст устойчивого развития, связывая его с образованием, туризмом, региональным развитием и национальной идентичностью. Показателем этого является принятие Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

В то же время, следует заметить, что защита права на культурное наследие в Беларуси в условиях глобализации требует не просто формирования и совершенствования существующих правовых норм, а разработку принципиально новых подходов, которые позволят сохранить уникальное культурное наследие Республики Беларусь для будущих поколений и превратить его в живой ресурс устойчивого развития нации, обеспечив подлинное право на культурную идентичность и историческую память.

Литература

1 Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

2 Зенькович, Ю. В. Управление элементами нематериального культурного наследия в правовой сфере Республики Беларусь / Ю. В. Зенькович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Культурология. – 2020. – № 15. – С. 98–102.

3 Мартыненко, И. Э. Белорусский опыт систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством кодификации / И. Э. Мартыненко // Право. Журн. Высш. шк. экономики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 190–212.

Н. В. Коновков
Науч. рук. **Е. М. Караваева**,
ст. преподаватель

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН

Институт законодательной инициативы граждан в Республике Беларусь представляет собой важный механизм демократического участия, позволяющий гражданам непосред-